

МИХАЭЛЬ ШИППАН

ИСТОРИКИ СССР И ГДР ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ВОСПОМИНАНИЯ О 1976–1989 ГОДАХ¹

HISTORIANS OF THE USSR AND THE GDR IN INTERACTION: RECOLLECTIONS OF THE YEARS 1976–1989

The article examines the interaction between historians of the Soviet Union and the German Democratic Republic during the 1970s and 1980s through the prism of the author's professional biography. From his years of study at Humboldt University in Berlin until the end of the GDR, the author was directly involved in Soviet-East German scholarly exchanges. The article demonstrates that, although the institutional structures of Marxist-Leninist historiography formally reported the fulfilment of party directives in the sphere of scholarship, effective cooperation took shape primarily at the grass-roots level – within departments, research groups, and concrete collaborative projects.

A central place in the narrative is occupied by the figure of Eduard Winter and the circle of his pupils and associates who turned to the study of Russian history (Peter Hoffmann, Günter Rosenfeld, Erich Donnert, among others). Drawing on the experience of academic conferences, international seminars of university teachers from socialist countries, joint work on university textbooks, and editorial practice at the *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, the article analyses the mechanisms by which research agendas were coordinated, the limits of permissible criticism, and the role of self-censorship. Particular attention is paid to key debates of the late Soviet period, including discussions on the origins of capitalism in Russia, historical alternatives, and the concept of “multi-structured” socio-economic development (*mnogoukladnost'*).

Special emphasis is placed on the impact of *Perestroika* on the professional self-understanding of historians. The final episodes – such as the author's stay in Moscow and Leningrad in the spring of 1989, encounters with Soviet colleagues, and public revelations of Stalinist terror – mark a turning point in the intellectual climate and the dissolution of the previous model of scholarly exchange. At the same time, the article highlights the continuity of personal networks and collaborative projects beyond 1990.

Keywords: USSR, GDR, Marxist historiography, Eduard Winter, international networks of historians, Perestroika

Michael Schippan – DSc in History, Member of the Leibniz Society of Sciences to Berlin (Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin e.V.). E-mail: info@dr-michael-schippan.de

¹ *Citation:* MICHAEL SCHIPPAN, „Istoriki SSSR i GDR vo vzaimodeistvii: vospominaniia o 1976–1989 godakh” [Historians Of The USSR And The GDR In Interaction: Recollections Of The Years 1976–1989], *RussianStudiesHu* 8, no. 1 (2026): 19–35. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2026.8.2

С того времени, как в начале 1950-х гг. в Германской Демократической Республике (ГДР) марксистско-ленинская историография была институционально утверждена в университетах и прочих высших учебных заведениях, а также в Берлинской академии наук, тесному сотрудничеству с историками Советского Союза придавалось фундаментальное значение. Совет по исторической науке ГДР, учрежденная в 1958 г. Комиссия историков ГДР и СССР, а также Историческое общество ГДР, ориентированное на марксистское мировоззрение и действовавшее через различные профильные комиссии, реализовывали партийные директивы правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) в сфере исторической науки. Вместе с тем, президент Совета по исторической науке ГДР в 1969–1989 гг., профессор Эрнст Диль (1928–2014), не являлся идеологически жестким проводником партийной линии, но был мягким и доброжелательным человеком, от которого не исходило давления. После политического перелома 1990 г. он был трудоустроен в качестве привратника на проходной одного из заводов (!).

Практическое сотрудничество с историками Советского Союза осуществлялось прежде всего на нижних уровнях, например в научно-исследовательских институтах и отделах. Я был включен в эту работу с самого начала.

НАЧАЛО МОИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЦАРЮ ПЕТРУ I И НЕМЕЦКО-СЛАВЯНСКИМ ВЗАИМОСВЯЗЯМ

10 июня 1972 г. я, будучи 16-летним старшеклассником из Эрфурта, прочитал в центральной партийной газете «*Neues Deutschland*» статью, написанную историком-русистом Петером Хоффманом (род. 1924)² к 300-летию со дня рождения Петра I³.

Будучи приглашенным 18 октября 1973 г. на вступительное собеседование в Секцию истории⁴ Берлинского университета имени Гумбольдта, я принес с собой 4-х томную рукопись на тему «Немецко-русские отношения в эпоху царя Петра I». Эта работа обсуждалась как в возглавляемом

2 В 2025 году в его честь был опубликован всеобъемлющий сборник статей: М. SCHIPPAN, М. ВЕННА (Hrsg.), *In der vorderen Reihe der Russlandhistoriker. Peter Hoffmann zum 100. Geburtstag* (Berlin: Frank & Timme, 2025).

3 P. HOFFMANN, "Ich bin ein Lernender und suche Lehrende. Zum 300. Geburtstag Peters I", *Neues Deutschland*, 10 June (1972), 15.

4 Секции (Sektionen) были введены в университетах ГДР в ходе реформ конца 1960-х годов и заменили традиционные факультеты; внутри секций действовали направления (Bereiche), выполнявшие учебно-научные функции (Примечание переводчика).

Гюнтером Розенфельдом (1926–2015)⁵ Отделе истории СССР и мировой социалистической системы, так и среди коллег из Академии наук ГДР. К их числу относились, помимо высоко ценимого мной Эдуарда Винтера (1896–1982), чьи труды, в частности книгу «Раннее Просвещение» (1966), я уже успел прочитать, также его ученики Петер Хоффман и Конрад Грау (1932–2000). В Берлине мне пришлось ответить на 23 вопроса приемной комиссии, с помощью которых проверялись моя политическая грамотность и «партийность». У меня сложилось впечатление, что эти вопросы были сформулированы жестче, чем те, которые задавались абитуриентам рабочего происхождения, уже зарекомендовавшим себя на социалистическом производстве или в армии. В 1972–1973 гг. для руководства СЕПГ центральной задачей была борьба с «социал-демократизмом» в Федеративной Республике Германии, чему и были посвящены некоторые из задаваемых вопросов. Тогда западногерманская социал-демократия рассматривалась руководством СЕПГ как якобы более опасная, чем «консерватизм», поскольку действовала более тонко в пропагандистском отношении и стремилась к «гуманистическим послаблениям».

Весной 1976 г. сотрудники Отдела Берлинского университета Гюнтер Розенфельд и Мартин Цёллер представили меня уже 80-летнему академику Эдуарду Винтеру как усердного читателя его работ. Винтер с удовлетворением назвал меня своим «самым молодым учеником». Мне, 20-летнему, предполагалось поручить помощь в подготовке его публикаций, а также систематизацию библиотеки и личного архива. Однако этот замысел, к сожалению, не был реализован, поскольку от меня, студента-дипломника, требовалось обязательное участие без исключения во всех учебных занятиях, и для этой почетной задачи практически не оставалось свободного времени.

БЫВШИЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ СВЯЩЕННИК ЭДУАРД ВИНТЕР КАК ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ МАРКСИСТСКИХ ИСТОРИКОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Как отмечал историк науки Конрад Грау, существовал определенный парадокс в том, что Эдуард Винтер, классифицировавшийся в ГДР как «буржуазный ученый» и, к тому же, бывший католический священник, сумел сформировать школу марксистских историков⁶. В основании

5 См. его мемуары: G. ROSENFELD, *Erinnerungen von 1926 bis 1991* (Berlin: Selbstverlag, 2016).

6 C. GRAU, "Eduard Winter (1896 bis 1982)", in: *Wegbereiter der DDR-Geschichtswissenschaft. Biographien*, Hg. von H. HEITZER; K.-H. NOACK; W. SCHMIDT (Berlin, 1989), 358–375; ИДЕМ,

этой школы и в создании возглавляемой им рабочей группы «История славянских народов» при Институте истории Германской академии наук в Берлине заключалось одно из его особых достижений.

В историческом мировоззрении Эдуарда Винтера утвердилась «би-полярная» перспектива: свет и тьма, друг и враг противостояли друг другу в манихейской борьбе. Понятие «борьбы» использовалось им на протяжении всей жизни как универсальный термин для обозначения интеллектуальных конфликтов, что вполне соответствовало его распространенности в эпоху «мировоззренческих войн» XX в. Радость от привлечения максимально возможного числа новых источников и фактов по истории немецко-славянской взаимности XVIII в., а также очевидное совпадение его исследовательских установок с политикой Советского Союза и ГДР привели к тому, что Эдуард Винтер с 1950-х гг. во многом «модернизировал» выявляемые им исторические связи. Он сосредоточивался прежде всего на зачаточных и ранних формах интеллектуальных процессов – «раннем гуманизме», «раннем Просвещении» и «раннем либерализме». Эти термины закономерно были вынесены в заголовки его монографий 1964, 1966 и 1968 гг.⁷ Все это у Винтера подавалось в преимущественно позитивной тональности.

В то же время его ученик и сотрудник Гюнтер Мюльпфордт, автор многочисленных работ о так называемом «среднегерманском Просвещении» в «университетском пятиугольнике» Галле, Лейпциг, Виттенберг, Йена и Эрфурт и об их исторических связях с Россией и другими славянскими странами, оказался единственным в окружении Винтера ученым, который, несмотря на членство в правящей партии СЕПГ, по политическим причинам был лично подвергнут взысканиям со стороны первого секретаря СЕПГ Вальтера Ульбрихта в 1958 г., в 1962 г. уволен без предупреждения и до 1983 г. отстранен от работы в высшей школе. После смерти И. В. Сталина в правящих партиях так называемого «социалистического лагеря» усилилось чувство неуверенности. Оно было связано с Оттепелью в Советском Союзе. В ГДР это привело к временному внутривнутриполитическому смягчению, прежде всего в сфере культу-

“Eduard Winter als Osteuropahistoriker in Halle und Berlin von 1946 bis 1956”, *Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte*, no. 1 (1995): 43–76.

7 E. WINTER, *Frühhumanismus. Seine Entwicklung in Böhmen und seine Bedeutung für die Kirchenreformbestrebungen im 14. Jahrhundert* (Berlin: Akademie-Verlag, 1964); IDEM, *Frühaufklärung. Der Kampf gegen den Konfessionalismus und die deutsch-slawische Begegnung in Mittel- und Osteuropa* (Berlin: Akademie-Verlag, 1966); IDEM, *Frühliberalismus in der Donaumonarchie. Religiöse, nationale und wissenschaftliche Strömungen von 1790–1868* (Berlin: Akademie-Verlag, 1968)

ры. Однако в 1958 г. партийное руководство СЕПГ в Берлине ответило на обновленческие процессы скоординированными репрессиями против сконструированного им «ревизионизма», а также судебными преследованиями.

Особенностью развития научных исследований по истории славянских народов в Академии наук и университетах являлось тесное, нередко дружеское, сотрудничество между профессиональными историками, такими как Петер Хоффман и Конрад Грау, и филологически ориентированными литературоведами и славистами – Хельмутом Грасхофом (1926–1983), Аннелиз Грасхоф (урожд. Лаух, 1937–1989) и Ульфом Леманном (1933–1992), – которые в равной степени прошли научную школу Эдуарда Винтера.

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА С СОВЕТСКИМИ УЧЕНЫМИ НАД ВУЗОВСКИМИ УЧЕБНИКАМИ

Весной 1976 г. руководство Исторической секции Берлинского университета имени Гумбольдта заключило со мной так называемое *Bestenförderungsvereinbarung* («Соглашение о поддержке наиболее способных»), призванное обеспечить индивидуальное научное сопровождение и организовать начало моей исследовательской работы по истории России. Наряду с Гюнтером Розенфельдом, который стал моим общим научным руководителем и «научным отцом» (*Doktorvater*), в качестве моего основного профильного консультанта был назначен Петер Хоффман. Кроме того, предполагалось, что я буду консультироваться в Университете Галле с Эрихом Доннертом, а в 1979–1980 гг. пройду годичную аспирантуру в рамках дополнительного обучения в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Наконец, планировалось мое участие в подготовке новой редакции вышедшего в 1976 г. вузовского учебника «История СССР» в сотрудничестве с Анатолием Михайловичем Сахаровым (1923–1978)⁸, заведующим кафедрой истории СССР периода феодализма Московского государственного университета. На основе новейших исследований мне пред-

8 GÜNTER ROSENFELD (u. a.), *Geschichte der UdSSR. Von den Anfängen bis zur Gegenwart* (Berlin: Akademie-Verlag, 1976). Помимо А. М. Сахарова, который подготовил раздел, охватывающий период до 1861 г., в работе над этим учебником в качестве авторов разделов, посвящённых советскому периоду, участвовали Валерия Михайловна Селунская (1920–2005) и Владимир Зиновьевич Дробижев (1931–1989).

стояло разработать изложение истории России от ее истоков до 1861 г. После его преждевременной кончины работа над этим проектом была продолжена Гюнтером Розенфельдом и мной. Однако до конца существования ГДР в 1989 г. новое издание учебника так и не вышло. В нем по-прежнему содержались бы все марксистско-ленинские догмы, характерные для исследований по истории России того времени.

Я был также привлечен к подготовке признанной необходимой после смерти Вальтера Эккермана (1899–1978) новой редакции единственного в ГДР комплексного введения в историческую науку, предназначенного для высшей школы, так называемого «Эккерман / Мор»⁹. Как и в случае с учебником «История СССР», здесь также считалось желательным сотрудничество с советскими учеными. Я установил контакт между работавшим в Потсдаме автором учебников Хубертом Мором (1914–2011)¹⁰ и заведующим кафедрой в Московском государственном университете Анатолием Дмитриевичем Горским (1923–1988)¹¹.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СЕМИНАРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ СССР В ВЫСШИХ ШКОЛАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Начиная с III-го совещания преподавателей истории СССР в высших школах социалистических стран, состоявшегося в Берлине в октябре 1976 г., я участвовал и в последующих заседаниях этой рабочей группы. Они проходили при постоянном ядре и меняющемся составе участников – в 1980 г. в Брно и в 1985 г. вновь в Берлине. В них участвовали преподаватели высших школ из Советского Союза, Польши¹², Че-

9 W. ECKERMANN, H. MOHR, *Einführung in das Studium der Geschichte*, 3., völlig neu erarbeitete Auflage (Berlin: Akademie-Verlag, 1979). В 1986 г. вышло также четвертое издание этого вузовского учебника.

10 Хуберт Мор, как и Эдуард Винтер, с 1940 г. был католическим священником. В 1960 г. он защитил диссертацию под руководством Эдуарда Винтера и Вальтера Эккермана на тему «Католический апостолат». Мор перевел на немецкий язык монографии Иосифа Ромуальдовича Григулевича (1913–1988) и Арона Яковлевича Гуревича (1924–2006).

11 Под редакцией А. Д. Горского в 1985–1991 гг. выходила серия учебных пособий «Материалы по истории СССР: для семинарских и практических занятий».

12 Когда во время встречи в Брно в декабре 1980 г. польский историк Владислав Анджей Серчик (1935–2014), в то время работавший в Белостоке, автор биографии Петра I (1973), открыто назвал себя сторонником оппозиционного движения «Соллидарность», по инициативе советской делегации он оказался в изоляции и подвергся демонстративному игнорированию. Однако для меня это не стало препятствием для общения с этим выдающимся специалистом по истории России.

хословакии, Венгрии и Болгарии; один раз к ним присоединился также коллега из Румынии.

В 1976 г. я выступал, представляя точку зрения студентов, с сообщением о лекциях приглашенных преподавателей из Московского государственного университета в Берлинском университете. Я сопровождал эти курсы в качестве переводчика лекций, читавшихся на русском языке, и они внесли существенный вклад в формирование моего научного интереса к XVIII в. В 1985 г. на очередном совещании преподавателей высшей школы социалистических стран я выступил с докладом, посвященном проблемам культуры и общественной мысли в России XVII–XVIII вв.¹³

НАЧАЛО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ: «ПОЗДНЕДАТИРОВЩИКИ» (SPÄTDATIERER) И «РАННЕДАТИРОВЩИКИ» (FRÜHDATIERER)

Александр Сергеевич Орлов (1939–2023), впоследствии проректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, был одним из приглашенных преподавателей, выступавших с лекционными курсами в Берлинском университете имени Гумбольдта. Он изучал выступления крепостных крестьян, приписанных к предприятиям Воронцовых и Шуваловых на Урале в середине XVIII в., которые отстаивали свои традиционные права, однако еще не могли рассматриваться как «пролетарии» капиталистической эпохи.

Орлов, наряду со знатоком эпохи Петра I, Николаем Ивановичем Павленко (1916–2016) и аграрным историком Леонидом Васильевичем Миловым (1929–2007), принадлежал к числу так называемых «позднетатировщиков», усматривавших начало капитализма в России не ранее конца XVIII — начала XIX вв. На совещании преподавателей истории СССР высших школ социалистических стран, состоявшемся

13 М. SCHIPPAN, "Das Studium der Geschichte der UdSSR und die Rolle der FDJ-Studenten an der Humboldt-Universität", in: *Das Studium der Geschichte der UdSSR und die internationalistische Erziehung der Studenten. III. Seminar der Hochschullehrer für Geschichte der UdSSR aus Universitäten sozialistischer Länder* (Berlin: Humboldt-Universität zu Berlin / Sektion Geschichte, 1978), 67–75; ИДЕМ, "Проблемы истории культуры и общества в России в XVII–XVIII вв.", в *Культура народов СССР: история и современность. Материалы VII Международного семинара историков СССР университетов социалистических стран, проходившего в Берлине 1–3 апреля 1985 года* (Берлин: Humboldt-Universität / Sektion Geschichte, 1987), 140–148; ИДЕМ, "Kultur und gesellschaftliches Denken in Rußland vom 17. bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts. Neue sowjetische Arbeiten", *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, no. 4 (1988): 341–349.

в декабре 1980 г. в Брно, Леонид Милов доказывал, что бурлаки, массово, десятками тысяч, фиксируемые в источниках начиная с XVII в., еще не являлись наемными рабочими капиталистической экономики, а представляли собой сезонных работников, не производивших никакой «прибавочной стоимости».

Иной позиции придерживались авторы вышедшего в 1980 г. коллективного сборника¹⁴ – В. И. Буганов, А. А. Преображенский и Ю. А. Тихонов, которые выступали как «раннедатировщики», настаивая на отнесении начала капитализма в России уже к XVII в. В обоснование своей точки зрения они ссылались на работу Владимира Ленина «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?» (1894), в которой автор применительно к XVII в. усматривал начало нового периода в формировании общероссийского рынка. Тем самым постулировалась одновременность начала становления капитализма в России и в странах Западной Европы, а основные положения марксистско-ленинской «формационной теории» представлялись как бы подтвержденными.

В тот период именно эти три историка занимали ведущие позиции в Академии наук СССР в Москве, а руководство КПСС не допускало развернутых, основанных на источниках научных дискуссий. «Позднедатировщики» при этом находились в положении меньшинства.

С ЯКОВОМ ДРАБКИНЫМ НА ПРАЗДНОВАНИИ 60-ЛЕТИЯ НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

9 ноября 1978 г. я сопровождал московского историка Якова Самойловича Драбкина (1918–2015) на официальный государственный акт в Берлинскую государственную оперу, посвященный празднованию 60-летия Ноябрьской революции 1918 г. в Германии. После окончания Второй мировой войны Драбкин служил в советской оккупационной администрации в Германии, занимался вопросами культурной работы. Впоследствии он зарекомендовал себя как один из ведущих знатоков истории Германии XX в., особенно как специалист по Ноябрьской революции и Веймарской республике¹⁵. Он внимательно относился и к попыткам западногерманских историков – в частности Петера Брандта, старшего сына Вилли Брандта, – изучать рабочие и солдатские со-

14 В. И. Буганов, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов, *Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы* (Москва: Наука, 1980).

15 См. перевод на немецкий его книги: J. DRABKIN, *Die Entstehung der Weimarer Republik* (Berlin: Akademie-Verlag, 1983).

веты, как институты народной демократии¹⁶. В кулуарах мероприятия Яков Драбкин встретился со своим давним другом – ведущим деятелем культурной политики ГДР еврейского происхождения Александром Абушем (1902–1982).

Мы также увидели уже тяжело больного члена Политбюро Альберта Нордена (1904–1982)¹⁷, который, будучи евреем и жертвой нацистских преследований, уделял особое внимание проблеме активной роли в Федеративной Республике Германии бывших нацистских функционеров, таких как Ханс Мария Глобке, Курт Георг Кизингер и Генрих Треттнер. Альберт Норден, выступая и в роли историка, предпринимал попытки изложить историю южногерманского торгово-финансового рода Фуггеров в XVI в.¹⁸

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В ВОСПРИЯТИИ РЕДАКЦИИ «ZEITSCHRIFT FÜR GESCHICHTSWISSENSCHAFT»

В период с 1981 по 1987 гг., когда я работал редактором берлинского журнала «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*»¹⁹, на меня прежде всего была возложена обработка обширного раздела рецензий, который в каждом номере включал до 70 рецензий и аннотаций, а также – с определенной периодичностью – обзорные статьи по научной литературе. В мои обязанности входило также информирование редакции о состоянии исторической науки в Советском Союзе и публикация соответствующих материалов в рубрике «Заметки из научной жизни».

16 P. BRANDT, *Arbeiter-, Soldaten- und Volksräte 1918/19* (Düsseldorf: Droste Verlag, 1980).

17 См. о нем: N. PODWIN, *Der Rabbinersohn im Politbüro: Albert Norden. Stationen eines ungewöhnlichen Lebens* (Berlin: Dietz Verlag, 2003)

18 См. его книгу и ее русский перевод: A. NORDEN, *Herrscher ohne Krone* (Berlin: Dietz Verlag, 1973); ИДЕМ, *Некоронованные властители* (Moskva: Progress, 1978).

19 В 1990 г. я ознакомился с томами переписки журнала «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*» за предыдущие десятилетия, стремясь выяснить, можно ли обнаружить в ней следы государственной цензуры. Однако, как показал анализ, политической цензуры не существовало. Зафиксированные разногласия между редакцией и авторами касались преимущественно профессиональных, научных вопросов. В отделе науки ЦК СЕПГ, которым в 1955–1989 гг. (!) руководил Йоханнес Хёрниг (1921–2001), каждый номер журнала просматривался лишь после его выхода из печати. Содержательные конфликты и кадровые дискуссии имели место только в 1950–1960-е гг., и к моему времени уже давно остались в прошлом. В более поздний период со стороны партийных органов, уполномоченных на просмотр выпусков, каких-либо замечаний не поступало. Очевидно, эффективно функционировал механизм «самоцензуры»: каждый автор, намеревавшийся публиковаться в этом журнале, заранее знал, о чем можно писать, а о чем – нет.

Я рецензировал несколько томов периодического издания «Средние века», основанного в 1942 г. Таким образом, историки немецкоязычного пространства получали пусть и обзорное, но наглядное представление о высоком уровне советских медиевистических исследований. В качестве показательного примера здесь могут служить труды специалиста по истории Франции Юрия Львовича Бессмертного (1923–2000). Материалы по истории Германии раннего Нового времени (XVI в.) для «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*» предоставлял работавший в Смоленске Юрий Евгеньевич Ивонин (1947–2021).

СО ЛЬВОМ НИКИТЕЧЕМ ПУШКАРЁВЫМ НА ПОСЛЕДНЕМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИКОВ ГДР (ФЕВРАЛЬ 1989 Г.)

В феврале 1989 г. в Берлине состоялся последний конгресс историков ГДР на тему «Война и мир в истории», проходивший одновременно под знаком 200-летнего юбилея Великой французской революции 1789 г. Большинство историков уже находились под заметным впечатлением от «Перестройки», инициированной Михаилом Горбачёвым в Советском Союзе, и ожидали проведения глубоких реформ в ГДР.

Я был свидетелем того, как многолетний куратор сфер культуры, образования и средств массовой информации, член Политбюро, считавшийся «жестким проводником линии» и верховным цензором, Курт Хагер (1912–1998), вышел из своей служебной машины перед местом проведения конгресса – «Домом учителя» на берлинской Александерплац, – однако не был никем встречен и сопровожден. Напротив, бурные, продолжавшиеся несколько минут, аплодисменты получил член Академии наук Герман Кленнер (род. 1926), один из ведущих правоведов ГДР, который в своем выступлении подчеркивал актуальность французской «Декларации прав человека и гражданина»²⁰.

На этом конгрессе я выступал совместно с московским историком и фольклористом Львом Никитичем Пушкарёвым (1918–2019), бывшим офицером Красной армии. В процессе подготовки темы «Война и мир в русском общественном мнении XVII–XVIII вв.» мы уже ранее обменивались идеями; я читал его труды²¹, и со временем между нами завя-

20 H. KLENNER, "Menschenrechte zwischen Krieg und Frieden. Plenarreferat auf dem VIII. Historikerkongreß der DDR (3. Februar 1989)", *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* 37 (1989): 581–591.

21 Например: Л. Н. ПУШКАРЁВ, *Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVII века. Очерки истории* (Москва: Наука, 1982).

зались дружеские отношения. Рабочая секция, в рамках которой мы выступали, была организована профильной комиссией «Новое время (1500–1789)» Исторического общества ГДР.

Петер Хоффман зафиксировал общее впечатление от 1989 г. следующим образом: «Начиная с 1980-х годов в конкретных исторических исследованиях по раннему Новому времени, а также эпохе абсолютизма и Просвещения, утвердилась новая постановка вопросов: прошлое все чаще рассматривалось с точки зрения альтернативных исторических ситуаций; особое внимание уделялось тем событиям, которые содержали в себе развилки и определяли дальнейшее направление исторического развития»²².

ВЕСНА 1989 Г. – АПОГЕЙ «ПЕРЕСТРОЙКИ» В МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ

Весной 1989 г. по приглашению профильных институтов Академии наук СССР я провел три месяца в Москве и Ленинграде. Мы с Петером Хоффманом выступили там с публичными докладами о результатах наших исследований – в Институте истории СССР, которым в то время руководил Александр Александрович Преображенский (1925–2002)²³, а также в Институте русской литературы (Пушкинский дом), где действовал «Сектор XVIII века» под руководством известного специалиста по русской литературе XVIII столетия Натальи Дмитриевны Кочетковой (род. 1938).

В эти же дни мы посетили ведущего представителя в области изучения истории России XVIII в. и знатока биографии Петра I – Евгения Викторовича Анисимова (род. 1947).

ДИСКУССИЯ В МОСКВЕ ОБ АЛЬТЕРНАТИВАХ В ИСТОРИИ

22 марта 1989 г. в Москве мы приняли участие в многочасовой дискуссии об альтернативах исторического развития, проходившей в Институте всеобщей истории. Среди участников обсуждения были специалист по методологии истории Борис Георгиевич Могильницкий

22 PETER HOFFMANN, *In der hinteren Reihe. Aus dem Leben eines Osteuropa-Historikers in der DDR* (Berlin: NoRa, 2006), 211.

23 Петер Хоффман совместно со Штефаном Волле перевел на немецкий язык работу: А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, "Neue sowjetische Literatur zur sozialökonomischen und politischen Geschichte Rußlands vom 13. bis 18. Jahrhundert", *Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der sozialistischen Länder Europas* 30 (1986): 217–235.

(1929–2014), у которого как раз вышла книга «Введение в методологию истории»²⁴, а также хорошо знакомый нам по визитам в Академию наук в Берлине специалист по истории Нидерландов Александр Николаевич Чистозвонов (1914–1998), чью статью о борьбе европейского крестьянства Петер Хоффман перевел на немецкий язык ещё в 1977 г.²⁵ Разработанный Чистозвоновым «стадиально-региональный метод» открывал возможности для сравнительных исследований в общеевропейском масштабе²⁶.

К сожалению, на эту встречу не смог прийти приглашенный Павел Васильевич Волобуев (1923–1997), который с 1966 г. выступал главным редактором многотомной «Истории СССР». Было известно, что Волобуев и некоторые его единомышленники, рассматривавшиеся как представители «Нового направления», высказывали сомнения в отношении господствующих догм, отвергая попытки модернизации социально-экономических предпосылок Октябрьской революции 1917 г. в историографии. Именно за эту позицию Волобуев оказался под огнем критики со стороны советских партийных функционеров²⁷.

Если на московской дискуссии Чистозвонов отстаивал лозунг «Назад к Марксу», то преимущественно более молодые участники обсуждения ясно дали понять, что они стремятся выйти за рамки устоявшихся путей марксистско-ленинской теории и, в поисках объяснения исторических альтернатив, намерены прокладывать новые исследовательские маршруты.

24 Б. Г. Могильницкий, *Введение в методологию истории* (Москва, 1989). См. мою рецензию на эту работу: М. SCHIPPAN, "B. G. Mogil'nickij: Vvedenie v metodologiju istorii (Einführung in die Methodologie der Geschichte)", *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* 39, no. 11 (1991): 932–934. В СССР под «методологией истории» понималось то, что в Западной Европе принято обозначать термином «теория истории».

25 А. Н. Čistozvonov, "Die europäischen Bauern im Kampf um Land und Freiheit (14. und 15. Jahrhundert)", in: *Der deutsche Bauernkrieg 1524/25*, Hg. von A. LAUBE (Berlin: Akademie-Verlag, 1977), 35–56.

26 А. Н. Čistozvonov, "Über die stadial-regionale Methode bei der vergleichenden historischen Erforschung der bürgerlichen Revolutionen des 16.–18. Jahrhunderts in Europa", *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* 21, no. 1 (1973): 38–55. О контактах Чистозвонова с восточноевропейскими коллегами см.: М. В. Ковалев, «А. Н. Чистозвонов и Й. Полишенский: к истории интеллектуальных взаимодействий», in: *Новое в Новой истории: источники*, Отв. ред. Г. А. Шатохина-Мордвинцева (Москва: Издательство «Весь Мир»), 2025, 271–284.

27 См.: J. HÖSLER, *Die sowjetische Geschichtswissenschaft 1953 bis 1991. Studien zur Methodologie- und Organisationsgeschichte* (München: Oldenbourg, 2012).

ВОЛЬФГАНГ КЮТТЛЕР И КОНЦЕПЦИЯ МНОГОУКЛАДНОСТИ В РОССИИ

Разделяемое Павлом Волобуевым и рядом других советских исследователей, а в ГДР – также Вольфгангом Кюттлером (1936–2024), представление о многоукладности дореволюционной России разрушало жесткие рамки догматических схем последовательной смены социально-экономических формаций. Исследователи исходили из одновременного сосуществования в рамках одной страны различных элементов социально-экономических формаций – от первобытнообщинных пережитков и мелкотоварного производства до фабрично-заводской индустрии и монополистического капитала.

Задача заключалась в выявлении не только структурообразующего, но и тенденциобразующего формационного элемента, и таковым в России около 1900 г. являлся монополистический капитал. Тем самым становилось возможным рассматривать многообразие форм хозяйства как предпосылку формирования нового экономического строя после 1921–1922 гг. Однако данная политика отнюдь не была «безальтернативной»: она была задана руководящими деятелями советской власти – сначала Владимиром Лениным, а затем Иосифом Сталиным – и проводилась в жизнь с применением насилия.

РАЗОБЛАЧЕНИЯ СТАЛИНСКОГО ТЕРРОРА АНТОНОМ АНТОНОВЫМ-ОВСЕНКО В ЛЕНИНГРАДЕ

2 июня 1989 г., в один из весенних дней, я оказался в переполненном Мариинском театре в Ленинграде. Все места в зале были заняты. Дмитрий Легкий, аспирант Саратовского университета, специализировавшийся у Николая Троицкого²⁸ – ученого, известного также Петеру Хоффману по его публикациям, – еще до начала мероприятия провел меня

28 Профессор Саратовского университета, известный специалист по российской истории XIX в., Николай Алексеевич Троицкий (1931–2014), пошел по новым путям исторического мышления, соответствовавшим устремлениям «Перестройки». В вышедшей годом ранее книге (Н. А. Троицкий, *1812. Великий год России* (Москва, 1988)) Троицкий в определенной степени лишил героического ореола выдающегося полководца антинаполеоновских войн – князя Михаила Илларионовича Кутузова, которого он характеризовал как нередко апатичного и действовавшего без должной инициативы. Троицкий показал, что Кутузов допускал серьезные просчеты в ведении Отечественной войны, приводившие к поражениям русских войск и к росту собственных потерь. Вместе с тем герой Отечественной войны 1812 г. параллельно с борьбой против французской армии жестоко подавлял крестьянские восстания, направленные против крепостнического порядка. Тем самым Троицкий

за кулисы, где я познакомился с историком Антоном Владимировичем Антонов-Овсеенко (1920–2013). За рубежом он был известен как автор обличительного анализа сталинской эпохи²⁹, а в России после «Перестройки» опубликовал книги о войнах в Чечне и на Украине, а также биографию Л. П. Берии.

Не зная, какое из двух германских государств я представляю, Антонов-Овсеенко, немного владевший немецким языком, показал мне исторические фотографии – в частности, снимки второй жены Сталина Надежды Аллилуевой, а также секретаря и «фактотума» деспота в 1935–1952 гг. Александра Николаевича Поскрёбышева, почти не появлявшегося на публике. Однако среди этих материалов были и изображения, подобных которым я прежде никогда не видел. Мне были знакомы ужасающие по силе кадры из концентрационных лагерей нацистов: я посещал их еще в юности, в том числе Бухенвальд, находившийся недалеко от моего родного Эрфурта, а также Равенсбрюк и Заксенхаузен. Но увиденное здесь было иного рода. Особенно поразила фотография бесконечной колонны мужчин-заключенных одного из лагерей ГУЛАГа, каждый из которых обеими руками держался за плечи идущего впереди. Все они в условиях лагерного заключения ослепли. Антон Владимирович – сын выходца с Украины, ленинского народного комиссара Владимира (Володимира) Александровича Антонова-Овсеенко (1883–1938) – в течение трех часов выступал в театре совершенно свободно, без письменного текста, рассказывая о преступлениях сталинской эпохи. В зале все это время, казалось, можно было бы услышать падение булавки. Лишь изредка ряды наполнялись глухими стонами – например, когда Антонов-Овсеенко говорил о предположительно пятидесяти миллионах жертв сталинизма.

После 1990 г. мое сотрудничество с российскими учеными продолжилось. В 1997 г., незадолго до его смерти, я лично познакомился с бывшим диссидентом, писателем и германистом Львом Зиновьевичем Копелевым (1912–1997)³⁰, другом рейнского писателя и прозаика Генриха Бёлля. Именно Бёлль принял в своем доме Копелева, лишённого советского гражданства при Л. И. Брежнев.

поставил под сомнение представление о якобы «единодушном народном сопротивлении» в России 1812 г.

29 A. V. ANTONOV-OVSEENKO, *Stalin. Porträt einer Tyrannei* (Frankfurt am Main; Berlin: Ullstein, 1986)

30 См.: R. MEIER, *Lew Kopelew. Humanist und Weltbürger* (Darmstadt: Theiss, 2017).

В 1982 г. Копелев инициировал Вуппертальский проект – «Западно-восточные отражения», в котором я, правда, непосредственного участия не принимал. Однако я подготовил раздел о Бранденбург-Пруссии для созданной Левом Копелевым, Карлом-Хайнцем Корном (1954–2019) и Райнером Шпрунгом передвижной выставки «Немецко-русские встречи в эпоху Просвещения (XVIII век)»³¹. После 1997 г. эта выставка была показана во всех федеральных землях Германии. Мне довелось открывать ее регионально-историческими вступительными лекциями в крепости Кёнигштайн (Саксония, 1999), в Вольфенбюттеле (Нижняя Саксония, 2001) и в Гамбурге (2002). Благодаря этой передвижной выставке и сопровождавшим ее мероприятиям десятки тысяч граждан Федеративной Республики Германии были ознакомлены с результатами почти сорокалетнего плодотворного сотрудничества между немецкими и российскими учеными.

Перевод с немецкого М. В. Ковалева

References

ANTON V. ANTONOV-OVSEENKO, *Stalin. Porträt einer Tyrannei* [Stalin: Portrait of a Tyranny] (Frankfurt am Main; Berlin: Ullstein, 1986).

PETER BRANDT, *Arbeiter-, Soldaten- und Volksräte 1918/19* [Workers', Soldiers' and People's Councils, 1918/19] (Düsseldorf: Droste Verlag, 1980).

VIKTOR I. BUGANOV; ALEKSANDR A. PREOBRAZHENSKII; IURII A. TIKHONOV, *Evoliutsiia feodalizma v Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy* [The Evolution of Feudalism in Russia: Socio-Economic Problems] (Moskva: Nauka, 1980).

ALEKSANDR N. ČISTOZVONOV, "Die europäischen Bauern im Kampf um Land und Freiheit (14. und 15. Jahrhundert)" [The European Peasantry in the Struggle for Land and Freedom (14th and 15th Centuries)], in: *Der deutsche Bauernkrieg 1524/25*, Hg. von A. LAUBE (Berlin: Akademie-Verlag, 1977), 35–56.

ALEKSANDR N. ČISTOZVONOV, "Über die stadial-regionale Methode bei der vergleichenden historischen Erforschung der bürgerlichen Revolutionen des 16.–18. Jahrhunderts in Europa" [On the Stadi-al-Regional Method in the Comparative Historical Study of Bourgeois Revolutions in Europe (16th–18th Centuries)], *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* 21, no. 1 (1973): 38–55.

JAKOV DRABKIN, *Die Entstehung der Weimarer Republik* [The Emergence of the Weimar Republic] (Berlin: Akademie-Verlag, 1983).

WALTHER ECKERMANN; HUBERT MOHR, *Einführung in das Studium der Geschichte* [Introduction to the Study of History], 3., völlig neu erarbeitete Auflage (Berlin: Akademie-Verlag, 1979).

CONRAD GRAU, "Eduard Winter (1896 bis 1982)" [Eduard Winter, 1896 until 1982], in: *Wegbereiter der DDR-Geschichtswissenschaft. Biographien*, Hg. von HEINZ HEITZER; KARL-HEINZ NOACK; WALTER SCHMIDT (Berlin, 1989), 358–375.

31 M. SCHIPPAN, "Mächtepolitik und Aufklärung an Spree und Neva", in: *Deutsch-russische Begegnungen im Zeitalter der Aufklärung (18. Jahrhundert). Ausstellungskatalog*, Hg. von L. KOPELEV; K.-H. KORN; R. SPRUNG (Köln, 1997), 195–216.

CONRAD GRAU, "Eduard Winter als Osteuropahistoriker in Halle und Berlin von 1946 bis 1956" [Eduard Winter as a Historian of Eastern Europe in Halle and Berlin, 1946–1956], *Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte*, no. 1 (1995): 43–76.

PETER HOFFMANN, "Ich bin ein Lernender und suche Lehrende. Zum 300. Geburtstag Peters I" [I Am a Learner and seeking for Teachers: On the 300th Birthday of Peter I], *Neues Deutschland*, 10 June (1972), 15.

PETER HOFFMANN, *In der hinteren Reihe. Aus dem Leben eines Osteuropa-Historikers in der DDR* [In the Back Row: From the Life of an East European Historian in the GDR] (Berlin: NoRa, 2006).

JOACHIM HÖSLER, *Die sowjetische Geschichtswissenschaft 1953 bis 1991. Studien zur Methodologie- und Organisationsgeschichte* [Soviet Historiography, 1953–1991: Studies in Methodology and Institutional History] (München: Oldenbourg, 2012).

HERMANN KLENNER, "Menschenrechte zwischen Krieg und Frieden. Plenarreferat auf dem VIII. Historikerkongreß der DDR (3. Februar 1989)" [Human Rights between War and Peace: Plenary Paper at the 8th GDR Historians' Congress (3 February 1989)], *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* 37 (1989): 581–591.

МИХАИЛ В. КОВАЛЕВ, "A.N. Chistozvonov i J. Polishenskii: k istorii intellektual'nykh vzaimodeistvii" [A. N. Chistozvonov and J. Polišenský: On the History of Intellectual Interactions"], in: *Novoe v Novoi istorii: istochniki*, red. G. A. SHATOKHINA-MORDVINTSEVA (Moscow: Ves' Mir Publishers, 2025), 271–284.

REINHARD MEIER, *Lew Kopelew. Humanist und Weltbürger* [Lev Kopelev: Humanist and Cosmopolitan] (Darmstadt: Theiss, 2017).

B. G. MOGIL'NITSKII, *Vvedenie v metodologiiu istorii* [Introduction to the Methodology of History] (Moskva: Nauka, 1989).

ALBERT NORDEN, *Herrscher ohne Krone* [Rulers without a Crown] (Berlin: Dietz Verlag, 1973)

ALBERT NORDEN, *Nekoronovannye vlastiteli* [Uncrowned Rulers] (Moskva: Progress, 1978).

NORBERT PODEWIN, *Der Rabbinersohn im Politbüro: Albert Norden. Stationen eines ungewöhnlichen Lebens* [The Rabbi's Son in the Politburo: Albert Norden. Stages of an Unusual Life] (Berlin: Dietz Verlag, 2003)

ALEKSANDR PREOBRAŽENSKII, "Neue sowjetische Literatur zur sozialökonomischen und politischen Geschichte Rußlands vom 13. bis 18. Jahrhundert" ["New Soviet Literature on the Socio-Economic and Political History of Russia from the 13th to the 18th Century"], *Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der sozialistischen Länder Europas* 30 (1986): 217–235.

LEV N. PUSHKAREV, *Obshchestvenno-politicheskaia mysl' Rossii. Vtoraia polovina XVII veka. Ocherki istorii* [Russia's Social and Political Thought: The Second Half of the 17th Century. Historical Essays] (Moskva: Nauka, 1982).

GÜNTER ROSENFELD und andere, *Geschichte der UdSSR. Von den Anfängen bis zur Gegenwart* [History of the USSR: From Its Origins to the Present] (Berlin: Akademie-Verlag, 1976).

GÜNTER ROSENFELD, *Erinnerungen von 1926 bis 1991* [Memoirs, 1926–1991] (Berlin: Selbstverlag, 2016).

MICHAEL SCHIPPAN, "Das Studium der Geschichte der UdSSR und die Rolle der FDJ-Studenten an der Humboldt-Universität" [The Study of USSR History and the Role of FDJ Students at Humboldt University], in: *Das Studium der Geschichte der UdSSR und die internationalistische Erziehung der Studenten. III. Seminar der Hochschullehrer für Geschichte der UdSSR aus Universitäten sozialistischer Länder* (Berlin: Humboldt-Universität zu Berlin / Sektion Geschichte, 1978), 67–75.

MICHAEL SCHIPPAN, "Problemy istorii kul'tury i obshchestva v Rossii v XVII–XVIII vv." [Problems of the History of Culture and Society in Russia in the 17th–18th Centuries], in: *Kul'tura narodov SSSR: istoriia i sovremennost'. Materialy VII mezhdunarodnogo seminaru istorikov SSSR universitetov sotsialisticheskikh stran, prokhodivshago v Berline 1–3 apreliia 1985 goda* (Berlin: Humboldt-Universität / Sektion Geschichte, 1987), 140–148.

MICHAEL SCHIPPAN, “Kultur und gesellschaftliches Denken in Rußland vom 17. bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts. Neue sowjetische Arbeiten” [Culture and Social Thought in Russia from the 17th Century to the Early 19th Century: New Soviet Works], *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, no. 4 (1988): 341–349.

MICHAEL SCHIPPAN, “B.G. Mogil’nickij: Vvedenie v metodologiju istorii (Einführung in die Methodologie der Geschichte)” [B.G. Mogil’nickij: Introduction to the Methodology of History], *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* 39, no. 11 (1991): 932–934.

MICHAEL SCHIPPAN, “Mächtepolitik und Aufklärung an Spree und Neva” [“Great-Power Politics and Enlightenment on the Spree and the Neva”], in: *Deutsch-russische Begegnungen im Zeitalter der Aufklärung (18. Jahrhundert). Ausstellungskatalog*, Hg. von LEW KOPELEW; KARL-HEINZ KORN; RAINER SPRUNG (Köln, 1997), 195–216.

MICHAEL SCHIPPAN, MANUELA VEHMA (Hrsg.), *In der vorderen Reihe der Russlandhistoriker. Peter Hoffmann zum 100. Geburtstag* [In the Front Rank of Historians of Russia: Peter Hoffmann on the Occasion of His 100th Birthday] (Berlin: Frank & Timme, 2025).

N. A. TROITSKII, 1812. *Velikii god Rossii* [1812: Russia’s Great Year] (Moskva: Mysl’, 1988).

EDUARD WINTER, *Frühhumanismus. Seine Entwicklung in Böhmen und seine Bedeutung für die Kirchenreformbestrebungen im 14. Jahrhundert* [Early Humanism: Its Development in Bohemia and Its Significance for Church Reform Efforts in the 14th Century] (Berlin: Akademie-Verlag, 1964).

EDUARD WINTER, *Frühaufklärung. Der Kampf gegen den Konfessionalismus und die deutsch-slawische Begegnung in Mittel- und Osteuropa* [Early Enlightenment. The Struggle against Confessionalism and German-Slavic Encounters in Central and Eastern Europe] (Berlin: Akademie-Verlag, 1966).

EDUARD WINTER, *Frühliberalismus in der Donaumonarchie. Religiöse, nationale und wissenschaftliche Strömungen von 1790–1868* [Early Liberalism in the Danube Monarchy: Religious, National, and Scholarly Currents, 1790–1868] (Berlin: Akademie-Verlag, 1968).